

2-23-2020

Look At “Tanovor”

Iroda Ganieva

The State Conservatory of Uzbekistan, volya7@list.ru

Follow this and additional works at: https://uzjournals.edu.uz/ea_music

Part of the [Musicology Commons](#)

Recommended Citation

Ganieva, Iroda (2020) "Look At “Tanovor”," *Eurasian music science journal*: 2019 : No. 2 , Article 3.

Available at: https://uzjournals.edu.uz/ea_music/vol2019/iss2/3

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in Eurasian music science journal by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

Танавор в сознании узбекского народа – это философская категория, вобравшая в себя историю, самобытность, социальную, эмоциональную, национально-специфическую особенности.

Данное создание являет собой образец изустно-профессионального творчества узбекского народа, его можно отнести к высоким образцам узбекского музыкального фольклора, который заявил о себе в конце XIX века. Об этом мы можем судить и по текстам поэтов, живших и творивших тогда, а также по той тематике, особенно о той линии “ичкари”, женской поэзии, по тем эмоциональным всплескам, мыслям, чувствам, царившим тогда. Именно поэтому целая плеяда женщин поэтесс привлекла к себе наше внимание. Еще в 1977 году в монографии известного узбекского литературоведа М. Кадыровой прослежена линия становления социальной женской поэзии. Имена Зебунисо Аврангзед кизи (1639-1702), Дилшод-Барно (1833-1917), Анбар-отин (1870-1915), Махзуны (1811-...) необычайно дороги нашему народу. Они любимы и сейчас, хотя тематическая направленность их творчества была более актуальна, казалось бы, тогда. Судьбы женщин Востока, богатая палитра чувств и характеров, цельность и одновременно стойкость, высокая эмоциональность – вот что выделяло их женские голоса в водовороте судеб, событий прошлого.

Женская и мужская поэзия XIX, а затем и XX веков были близки по духу, по своей просветительской, философской, и, конечно же, лирической направленности. Демократичные по своей социальной линии, просветительские, по своей функциональности, насыщенные символикой, стихи тех времен всё же были богаты эмоционально.

Через лирику раскрывалось душевное состояние героя, через мораль – суть творческого “Я” творца. Вся поэзия Востока, независимо от того, женская она была или мужская, пропитана лирикой, эмоциональная палитра которой необычайно широка и богата. Помимо этого, глубокая философичность, часто афористичность проходит сквозь стихотворную ткань, как бы комментируя или же “толкую”, поясняя идею, основную мысль произведения. Очень трудно

образцы восточной поэзии назвать стихотворением, стихом. Все они четко распределены по метрам, жанрам, субжанрам, ритмическим образованиям, которые, зачастую, и определяли этот самый жанр (мухаммасы, рубайи, мураббаъ и др.). Напрашиваются интересные аналогии с жанрами японской, китайской и другим поэзиями Востока.

Быть может из-за этого поэт или поэтесса, писавшие тогда, четко называли только жанры, например, рубайи А. Навои, Хусайина Байкаро, Омара Хайяма, мураб-баъ Мукимий, Фурката, многих других творцов Востока, среди которых немалую долю составляли и женщины-поэтессы.

Особый интерес представляли такие особенности в развитии восточных культур, в частности, народов Центральной Азии, как суфизм. Это направление, как отличает один из современных исследователей суфизма А. Низамов, "в котором музыка как и слово были признаны в качестве главного способа передачи тончайших нюансов и сокровенных идей". Ученый считает, что "основополагающие походы суфийской идеологии, определяющие ее отношение к музыкальному искусству", шире к звуковому миру, вообще, берут свое начало еще в буддийских традициях. Даже зороастризм идет во многом от буддизма. Откуда символизм пронизывает творчество поэтов и музыкантов, что проявляло себя в многозначимой, многоуровневой, полисемантической, многопластовой и многофункциональной иногда поэзии и музыки? Может быть и собственно суфизм как явление связан был прежде всего с эмоциями и чувствами.

А. Низамов совершенно справедливо подчеркивает, что "музыка может быть трактована как объект познания или тайный способ передачи информации от одной эпохи к другой, от одного поколения к последующему.

При этом наиболее общим и объединяющим фактором для музыки разных народов, разных времен и регионов выступает символический характер природы музыкального искусства, ее глобальная коммуникативная природа и высокий уровень художественной обобщенности", как правило,

поддержанные и стихотворными текстовыми базами, зачастую, просто неотделимыми от мелодий.

Мелодия и текст не могли быть дифференцированы, они были слиты воедино. При пристальном изучении образцов “Танаворов”, особенностей профессиональной музыки устной традиции в Узбекистане, шире Центральной Азии, а еще и Востока в целом, выясняется, что “Танавор” – это прежде всего музыкальный жанр устной традиции, рожденный по своей содержательной направленности как отклик и переживание передовой интеллигенции, поэтов и исполнителей-музыкантов на то состояние общества, которое тогда царило в умах людей, что привело к созданию музыкально-поэтического жанра “Танавор”, вызывающего в сознании слушателя совершенно определенные образные ассоциации.

Практика бытования образцов профессионального музыкального искусства устной традиции в Узбекистане даже в дальние давние времена несла в своей системе каноничность, присущей, по точке зрения Н. Т. Шахназаровой, всему искусству Востока, обладала определённой информационной активностью, сейчас же эти явления, категории сохраняют и приумножают свою эстетическую ценность. Они насыщены и в концентрированном виде излучают эмоциональную информацию, особенно понятную и близкую воспитанному в этой традиции слушателю. Отсюда и сила этого искусства, механизм которой тщательно отработан и отшлифован многовековой практикой.

В каноническом искусстве индивидуальность творца скрыта за традиционностью сюжетных ходов, структуры, мотивных попевок, типов орнамента. В “Танаворах” например, индивидуальность их создателей, творцов текстов скрыта за авторским, оригинальным прочтением текстов “Кора сочим” или “Энди сендек”, их метром, ритмом, а индивидуальность творца музыки скрыта за ладом, за манерой интерпретации особых интонационных оборотов, за особым стилем исполнения, за локальными особенностями, отсюда каждый исполнитель при обилии канонов (текстовых,

ладовых, мелодико-интонационных, образно-эмоциональных и др.) является ещё и творцом своего “Танавора”.

References

- [1] Kadyrova, M. (1977). *XIX asr o'zbek shoiralari izhodida inson va halq taqdiri*. Fan.
- [2] Nizamov, A. (2000). *Sufizm v kontekste muzykal'noj kul'tury narodov Central'noj Azii*. pp. 10-11.
- [3] N., Shahnazarova. (1983). *Muzyka Vostoka i muzyka Zapada*. p. 86.
- [4] Ganieva, I. (2003). *Tanavorlar*.